К.Н. ГАВРИЛИН

Заведующий кафедрой «История искусств и гуманитарные науки», кандидат искусствоведения, профессор
e-mail: gavrilin_strog@mail.ru

Г.К. КОШЕЛЕВ

Доцент кафедры Истории искусства и гуманитарных наук МГХПА им. С.Г. Строганова, кандидат искусствоведения
e-mail: logomachia@mail.ru

K.N. GAVRILIN

Candidate of art history, professor, Head of the Art History and Humanities Department of the Stroganov Academy (MGHPA),
e-mail: gavrilin_strog@mail.ru

G.K. KOSHELEV

Associate Professor of the Department of History of Art and Social studies, Moscow State University of Art and Design named after S.G. Stroganov, Ph.D. in art history
e-mail: logomachia@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663-2021-3-1-84-92

СТРОГАНОВСКАЯ ШКОЛА ЖИВОПИСИ: КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

STROGANOV SCHOOL OF PAINTING: CLASSICAL HERITAGE AND ACTUAL TRENDS

Статья посвящена истории строгановской школы живописи от основания Строгановского училища в 1825 году до наших дней. В ней рассматриваются основные периоды развития школы, ее ключевые стилистические тенденции, базовые пластические принципы и творчество ведущих мастеров: С. Виноградова, А. Куприна, С. Герасимова, Г. Коржева, Е. Ромашко и других.

This paper is dedicated to the history of the Stroganov school of painting from the foundation of the Stroganov School in 1825 to the present day. It reviews the main periods of the school's development, its key stylistic tendencies, basic plastic principles and the work of the leading masters: S. Vinogradov, A. Kuprin, S. Gerasimov, G. Korzhev, E. Romashko and others.

Ключевые слова: искусство, живопись, дизайн, ВХУТЕМАС, реализм, кубизм, кубофутуризм, символизм, импрессионизм, суровый стиль, МГХПА им. С.Г. Строганова
Keywords: art, painting, design, VKHUTEMAS, realism, cubism, cubo-futurism, symbolism, impressionism, severe style, MGHPA named after S.G. Stroganov

Живописная школа Строгановского училища сформировалась вскоре после его основания в 1825 году и достигла особенных высот во второй половине XIX века, когда к преподаванию был привлечен ряд передовых мастеров из круга передвижников. Первые представители нашей школы заложили основы импрессионистической традиции в отечественном искусстве. Бурному развитию живописной школы способствовало изменение статуса училища в 1900 году, когда оно стало императорским, а попечительницей была назначена Великая княгиня Елизавета Федоровна, слывшая не только меценатом и просветителем, но и живописцем. Именно по ее инициативе и поддержке в 1904–1906 гг. был построен доходный дом Строгановского училища на Мясницкой улице по проекту Ф.О. Шехтеля. Важнейшей частью этого здания в стиле модерн стал выставочный зал, превратившийся в арену для смелых художественных манифестов новых поколений строгановцев, последовательно расширявших горизонты художественной культуры символизма, авангарда и модернизма. Именно здесь впервые были выставлены шедевры М.А. Врубеля, преподававшего в училище, — «Богатырь» и «Царевна Лебедь». Именно этот зал был выбран С.А. Виноградовым для первых выставок «Союза Русских художников», сплотившего вокруг училища самых известных московских художников своего времени, смело противопоставивших бурную красочную стихию национального пейзажа графическому «стилизму» столичных мирискусников. Важнейшим качеством нашей школы, сохраняющимся и сегодня, становится ее про-

граммный плюрализм, широкое панорамное видение художественных задач, где уживаются и примиряются во взаимообогащающем диалоге консерватизм и радикальное новаторство, почвенничество и пытливый интерес к достижениям зарубежных коллег, классические ценности и безудержные формальные эксперименты.

Живопись в дореволюционном Строгановском училище находилась в русле влияния Московского училища живописи, ваяния и зодчества, (именно из его стен приходило большинство педагогов), органично воспринимая господствовавшие в нем тенденции — в первую очередь, живописный реализм поздних передвижников, из числа которых здесь преподавали Н.А. Касаткин, С.В. Иванов и А.Е. Архипов, импрессионизм, выдающимися представителями которого были С.А. Виноградов, К.А. Коровин и Д.А. Щербиновский, и символизм, представленный М.А. Врубелем, А.Я. Головиным, П.В. Кузнецовым и Н.П. Ульяновым. Нередко, увлеченные примером наставников, студенты по завершении обучения переходили в МУЖВЗ для дальнейшего совершенствования. В числе таковых можно вспомнить М.Ф. Шемякина и С.В. Герасимова, которые реализовались впоследствии как крупные живописцы (последний внесет немалый вклад в развитие строгановской школы живописи после воссоздания училища в 1945 г., став живым связующим звеном между несколькими поколениями «строгачей»).

Ярким и плодотворным для развития школы стал период после Октябрьской революции 1917 года, когда Императорское училище было преобразовано в СГХМ-ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН (1918–1930 гг.).

Слияние Строгановского училища с Московским Училищем живописи, ваяния и зодчества объединило в стенах ВХУТЕМАСа таких авторитетных представителей реалистической школы, как С.В. Малютин, ключевую фигуру русского импрессионизма К.А. Коровина, сезаннистов И.И. Машкова и Р.Р. Фалька, теоретика искусства и ведущего мастера отечественной ксилографии В.Ф. Фаворского, родоначальника беспредметной живописи В.В. Кандинского, конструктивиста А.М. Родченко. В течение короткого, но чрезвычайно насыщенного периода ВХУТЕМАС, наряду с немецким Баухаусом, встал в авангарде современного художественного образования, решительно реформировав и методику преподавания живописи.

В эти годы понимание живописи обогатилось идеями современных направлений искусства — фовизма, кубизма, футуризма и кубо-

футуризма, супрематизма, с легкостью воспринимавшихся студентами, создававшими из недавно освоенной грамматики форм авангарда собственные направления. Живопись стала также и свободным полем для самоценных формальных экспериментов, прокладывавших дорогу к зарождавшемуся дизайну, и выступала в качестве лабораторной площадки изучения цвета, формы, фактуры как фундаментальных пластических категорий. Благодаря влиянию таких разнохарактерных по творческим взглядам и общему видению мира художников, как Д.П. Штеренберг, И.И. Машков, П.П. Кончаловский, В.В. Кандинский, А.В. Шевченко, П.В. Кузнецов, Р.Р. Фальк, возглавивших собственные творческие мастерские, сформировалась новая школа станковой живописи, в которой авторский подход сочетался с серьезным профессиональным мастерством, соответствующим современному уровню понимания художественных задач (передача фактуры, цвета, пространства и формы) .

Таким образом, почва, на которой возник феномен современной живописи Строгановки, была исключительно благоприятна — пожалуй, на тот момент не было другой подобной школы, где студентам преподавалась в такой полноте вся сумма мирового живописного опыта — от строгого реализма С.В. Малютина до предвосхищающего ташизм второй половины XX века лирического экспрессионизма А.Д. Древина, от неоклассицизма Н.М. Чернышева до рафинированной версии фовизма в трактовке К.Н. Истомина.

Не менее благоприятной оказалась и та ситуация, в которой оказалось училище к моменту своего воссоздания в 1945 году — его промышленный уклон фактически вывел внутренний художественный процесс за пределы строгой идеологической цензуры. В это время, после реорганизации Московского Высшего художественно-промышленного училища на базе упраздненного МИПИДИ (1930–1945), складывается новая самобытная живописная школа. Воссоздававшееся как центр обучения художников монументального и декоративного искусства для оформления масштабных архитектурных комплексов позднего сталинского времени, МВХПУ сплотило специалистов высочайшего уровня, которые в силу своих творческих взглядов оказались несовместимыми с господствующей художественной формой этого времени — многофигурной «хоровой» картины на темы труда и подвига советского народа, чуждых беспринципному карьеризму и закулисным интригам, разыгрывавшихся высшими должностными лицами Союза художников СССР.

В послевоенные годы Строгановка стала настоящим островком артистической свободы. На кафедре академической живописи, наряду с представителями социалистического реализма, такими как Н.П. Христенко и Н.Х. Максимов, работали П.В. Кузнецов, С.В. Герасимов, А.В. Куприн, С.М. Романович — мастера, сумевшие, вопреки непростым внешним обстоятельствам, сохранить верность своим идеям. Влияние этих масштабных личностей задало планку профессиональных требований, соблюдение которых поддерживается в Строгановке многие десятилетия.

В программе, созданной в это время, наряду с жанрами портрета и интерьера, особое место занимает натюрморт, что обусловлено его пластическими возможностями. Экспериментируя с различными цветовыми гаммами и пространственными решениями, исследуя возможности лепки формы и декоративного пятна, разрабатывая обогащающие красочную поверхность фактуры, студенты открывают для себя все тонкости организации живописной формы. В направлении своей творческой эволюции они следуют той же траектории, что, будучи воспринятой мастерами «Бубнового валета» от Поля Сезанна, получила самобытное развитие в отечественной живописи XX века, дав столь новаторские образцы жанра, как натюрморты П.П. Кончаловского, Р.Р. Фалька, А.В. Куприна, и в свое время определив ведущее направление в учебной живописи ВХУТЕМАСа.

Личность А.В. Куприна оказала одно из сильнейших воздействий на судьбу строгановской живописной школы. Годы его работы в Строгановке (1946–1952) — одни из сложнейших для советской культуры. В это время усилилось давление на мастеров искусства и деятелей науки под лозунгами борьбы с космополитизмом и формализмом, однако в МВХПУ в это время возник оазис творческого инакомыслия, где последние носители модернистских идей прививали их молодежи, формируя понимание живописной формы, основанное на сезанновской концепции пространства, принципиальном отказе от натурализма в пользу обобщенно-декоративного звучания образа.

Как и Куприн, ученик Коровина, С.В. Герасимов посвятил Строгановке почти полтора десятилетия своей жизни. Изгнанный из МГАХИ им. В.И. Сурикова за «формализм», этот многоплановый мастер обрел здесь новые возможности для реализации своего педагогического дара, воспитав целую плеяду ярких живописцев. Исключительный талант Герасимова-пленэриста, воспринявший лучшие достижения русской пейзажной традиции от Саврасова до Левитана и Коровина, оставил за-

метный след в истории Строгановской живописной школы. И сегодня работы учащихся, исполненные на выездных практиках, несут следы влияния его свободной и уверенной манеры письма. Принципиальный как в искусстве, так и в повседневной жизни (неслучайно коллеги без всякой иронии называли его «совестью советского искусства»), самой личностью своей как будто бы воплотивший тот тип большого художника, что ранее был явлен Александром Ивановым, Репиным, Суриковым, Герасимов стал непререкаемым авторитетом в студенческой среде. Его с благодарностью вспоминали столь заметные мастера, вышедшие из МВХПУ, как И.М. Бройдо, С.М. Годына, А.Л. Орловский — герасимовские наследники в творчестве и преподавательской деятельности.

В 1951 году по приглашению С.В. Герасимова в Строгановку пришел выпускник Суриковского института Гелий Коржев (1925–2012). Г.М. Коржев был ярким представителем «сурового стиля», одним из новаторов своего времени. Его работа в качестве преподавателя сопровождалась интенсивными творческими поисками. В общении со студентами, в обучении их азам пластической грамоты Коржев приходит к тому строгому, лапидарному живописному языку, который проявится в наиболее значительных его произведения — триптихе «Коммунисты», цикле «Опаленные огнем войны», триумфально экспонировавшихся на Всесоюзных выставках и вписавших имя молодого художника в число передовых советских художников. Педагогический метод Коржева существенно отличался от того, что было принято в академических образовательных заведениях в 1950-е гг. По воспоминаниям многочисленных учеников, он с выраженной неприязнью относился шаблонным заданиям, стремясь к простоте и непосредственности уже на стадии создания учебной постановки. Коржев избегал декоративной пестроты, перегруженности аксессуарами, типичных академических поз. В отличие от «сочинявших» постановку преподавателей, Коржев мог увидеть готовую композицию, наблюдая за разоблачающимся натурщиком, и тут же зафиксировать его позу. Школа Коржева была более всего школой высокой простоты, утвердившейся как показатель «строгановского вкуса» в живописи. Влияние Коржева оформило целую эпоху в истории МВХПУ. Его личная харизма, безупречный профессионализм и развитое гражданское чувство, по сей день пробуждают благодарную память о мастере, а заданный им мужественный и аскетичный художественный вкус до сих пор сказывается в характере постановок и манере исполнения студенческих этюдов.

Именно на уроках Коржева в 1960–1970-е гг. в Строгановском училище выросли поколения художников, интересы которого уже заметно выходили за рамки искусства, транслирующего официальные идеологические установки.

С этого момента начался стремительный взлет Строгановской школы, проявилось ее влияние на советское искусство в целом. Характерный для всего советского искусства конца 1950–1960-х гг. эмоциональный подъем и гражданский пафос перерос в интерес к внутреннему миру человека и его индивидуальным переживаниям.

Одним из ярчайших представителей этого направления в советском искусстве был Олег Филатчев (1937–1997). Художник разносторонних дарований, с равным успехом работавший в монументальной росписи и мозаике, в скульптуре и сграффито, оставивший сотни станковых живописных композиций и графических листов, он воспитал множество учеников, до сих пор реализующих его идейные установки в России и за ее пределами. Своим творчеством он возродил интерес к монументальной живописи раннего итальянского проторенессанса и раннего Возрождения, творчеству таких художников, как Джотто, Амброджо Лоренцетти, Фра Анджелико и Мазаччо. Формированию интереса О.П. Филатчева к искусству треченто и кватроченто способствовал курс лекций по истории монументальной живописи итальянского Возрождения, прочитанный в МВХПУ в начале 1960-х гг. выдающимся ученым И.Е. Даниловой. Внимательное изучение Филатчевым композиционно-пластических решений, применявшихся живописцами раннего итальянского Ренессанса, способность к их оригинальной творческой интерпретации, благодаря чему советское искусство обогатилось новым гуманистическим видением образа современника, преодолевшим выродившуюся в шаблон героику «сурового стиля», — все это предопределило роль художника как безусловного флагмана строгановской монументальной живописи 1970–1980-х гг.

О.П. Филатчев — единственный преподаватель за всю историю послевоенной Строгановки, которому удалось в рамках академического обучения создать собственную школу, а словосочетание «стиль Филатчева» стало идиомой при характеристике работ целого ряда его последователей.

Филатчев, бывший действительным членом Академии Художеств СССР, имевший огромный авторитет как в Строгановке, так и в

Союзе художников, за короткий срок сумел собрать на кафедре команду из своих учеников и коллег-единомышленников, некоторые и до сих пор преподают так, как это делал он сам. Манера его оказалась гибкой и продолжила развиваться — то склоняясь к развлекательной декоративности в творчестве Е.А. Ястребовой, то смыкаясь с соц-артом у А.А. Сундукова.

Крупные мастера 1960–1980-х годов, преподавшие живопись в Строгановском училища, в своих творческих вещах показали богатство возможностей станковой картины — как в остроте содержания, так и в плане новаторских живописных решений.

Глубокий лиризм композиций Филатчева, трагедийный пафос переживания отечественной истории Игоря Обросова (1930–2010), нервная экспрессия Ильи Бройдо (1933–2002) — в работах строгановских живописцев этого времени наша школа проявила себя во всем разнообразии. Отдавшие преподавательской работе многие годы жизни мастера станковой живописи, среди которых особенно нужно выделить Д.К. Тегина, С.М. Годыну, М.А. Годыну, Н.Х. Максимова, Н.П. Христенко и др., показали, что живопись — это важнейший элемент воспитания вкуса, творческого отношения к жизни, миру у молодых художников.

Творчество каждого из сменявших друг друга заведующих кафедрой живописи было значительным и неповторимым, а опыт общения с ними предопределил творческие и личные судьбы поколений выпускников. Высочайшая художественная культура С.В. Герасимова, впитавшего все лучшее в русском искусстве от позднего передвижничества до бубновалетского сезаннизма, пластичная, пастозная живопись Тегина, наследующий Истомину и Куприну напряженный колоризм С.М. Годыны, метафорическое пространство памяти в композициях В.А. Никитина — от десятилетия к десятилетию передовые мастера нашей школы определяли ее развитие, неизменно приводя к согласию академические задачи и культурные запросы эпохи, профессиональные и общечеловеческие интересы. Возглавив кафедру академической живописи, Е.В. Ромашко, один из важнейших представителей современной российской пейзажной школы, всемерно способствует творческому росту педагогов, возрождению интереса к станковой живописи, щедро делится с молодым поколением своими знаниями и талантом.

Сегодня в Строгановке живописью занимаются практически все педагоги. Среди них особенно заметны тонкие пейзажи С.Н. Федунова, экспрессивные полотна П.П. Козорезенко; работы историка ис-

кусства, критика и художник Е. Кошелева. Выдающимся мастером акварельного пейзажа был ректор А.С. Квасов (1933–1999). Эффектная, свободная манера акварельной живописи проявилась у А.Н. Стасюка в его обширных пейзажных циклах, посвященных родной природе. Дизайнер и педагог, увлеченный путешественник и ученый-исследователь древних цивилизаций Востока, нынешний ректор Строгановской академии С.В. Курасов также регулярно выставляется как живописец. Насыщенные светом и движением, исполненные быстрой и смелой кистью пейзажи Африки и горного Тибета представляют визуальный дневник впечатлений путешественника и передают настроение тех мест, где ему довелось побывать в своих странствиях.

Наши педагоги регулярно выставляются как в стенах Строгановской академии, так и в составе групповых выставок, в стенах Российской академии художеств, Государственной Третьяковской галереи, Московского Музея современного искусства, Государственного музея-заповедника «Царицыно», частных художественных галерей и фондов, их работы включены в состав государственных, корпоративных и частных собраний. В этом тесном кругу коллег и единомышленников, не отрицая друг друга, встречаются здоровый консерватизм и экспериментальное формотворчество, уважение к вечным пластическим ценностям и остроактуальные декларации. Многообразие тенденций, взаимоуважение и художественный плюрализм при сохранении высокой профессиональной культуры — вот рецепт, позволяющий обеспечить плодотворную почву для развития живописи Строгановской академии сегодня.